

Холодный ветер трепал голые ветви больных деревьев. По небу неслись железно-серые тучи, из которых сыпался мелкий моросящий дождь, отчего и без того унылый пейзаж казался еще более удручающим.

Сапоги Гарри хрустели под ногами давно опавшими листьями, когда он осторожно ступал по узкой тропинке через подлесок. Несмотря на то что было еще только утро, лес был темным и мрачным. Хуже всего было ощутимое чувство зла, которое, казалось, вселилось в это место и пробирало до костей. Это, мрачно подумал он, действительно место, покинутое Богом.

Он затаил дыхание в сыром, ледяном воздухе, и ветер хлестал его дикую гриву черных волос по лицу. Он плотнее натянул на себя плащ и зашагал дальше. Медлить в этом месте было бессмысленно. Здесь у него была работа.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как обнаружил первый труп. Он висел, подвешенный к дереву за веревку, обмотанную вокруг тела. Обе ноги были отрублены ниже колен, а обе руки отсутствовали по локоть. То, что осталось от кожи, было гнилым и обесцвеченным. Бесстрастно глядя на труп, Гарри понял, что гениталии были отрезаны, так что не сразу можно было понять, был ли несчастный мужчиной или женщиной. Разрушенный череп, казалось, передавал все мучения, выпавшие на долю этого человека за последние несколько часов мучений.

Достав из кармана носовой платок, Гарри прижал его к носу и аккуратно обошел висящее тело. Мрачное предчувствие, что впереди его ждёт нечто ужасное, только усилилось, и он похлопал себя по предплечью, чтобы убедиться, что его палочка по-прежнему в кобуре. Он чувствовал, что скоро она ему понадобится.

Идя по лесной тропинке, он вскоре наткнулся на новые тела или, по крайней мере, части тел. В одном месте он обнаружил четыре отрубленные головы, аккуратно разложенные на палках в ряд. Еще дальше он обнаружил обнаженное тело молодого человека, прибитое к дереву. Похоже, что у него тоже были отрезаны гениталии, а паховая область представляла собой массу запекшейся крови. На верхней части тела виднелись глубокие порезы, а глаза были выколоты. Вокруг пахло кровью и гниющей плотью.

В конце концов он добрался до небольшой поляны, в центре которой стояла ветхая деревянная хижина. Гарри предположил, что только магия поддерживала ее в вертикальном положении, настолько она была ветхой. И снова его поразило непреодолимое ощущение чистого зла, которое исходило от этого места. Он знал, что здесь находится источник ужаса, который преследует этот лес.

Здесь жила Ведьма Диких Лесов.

Попрактиковавшись, Гарри взял в руку волшебную палочку. Знакомое ощущение палочки между пальцами придало ему сил и успокоило. Понимая, что медлить больше не имеет смысла, он направился к полуразрушенному строению. У двери он остановился, чтобы прислушаться, и ему показалось, что изнутри доносится негромкое бормотание. Не желая больше медлить, он

выбил хлипкую дверь и вошел в темную хижину.

Глазам потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть к тусклому свету, но когда это произошло, он увидел перед собой фигуру, сгорбившуюся над маленьким столиком. Фигура стояла к нему спиной, и все, что он мог разглядеть, - это копну спутанных черных волос, пронизанных сединой. Человек казался совсем маленьким, хотя сгорбленная поза могла быть обманчивой. Оказавшись внутри, Гарри смог различить женский голос, бормочущий что-то невнятное.

Гарри шел вперед, пока не дошел до стола. Фигура, казалось, совершенно не замечала его присутствия и просто сидела, что-то бормоча себе под нос. Увидев срубленное бревно, которое, судя по всему, служило сиденьем, он сел напротив женщины. Он положил руки на грубый стол, а в правой руке держал волшебную палочку. Только тогда женщина подняла глаза.

Если бы он не знал, что эта карга - Беллатриса Лестрейндж, Гарри сомневался, что узнал бы ее. От царственной красоты, которой когда-то обладала ведьма, не осталось и следа, как и от жестокого взгляда. Вместо этого перед ним стояла увядшая, осунувшаяся старуха, давно впавшая в безумие. Ее некогда темные глаза теперь были молочными и расфокусированными, а кожа свисала с лица, как рваная ткань. Подумать только, когда-то эта ведьма была зеркальным отражением своей сестры Андромеды, женщины, которая была самым близким человеком в жизни Гарри. До того, как Пожиратели смерти убили ее.

"Привет, Белла, - медленно произнес Гарри. "Ты узнаешь меня?"

Беллатриса гоготнула сухим, горловым голосом.

"Маленький Гарри Поттер", - хихикнула она с детским восторгом. "Маленький Гарри пришел поиграть с Беллой, о да! Поиграть в весёлые игры!"

"Как ты делала с теми людьми в лесу?" - спокойно спросил он.

"Да! Да! В какие веселые игры мы будем играть!" - воскликнула она и, вытащив из грязной одежды жестокий нож, с ликованием замахала им. Выражение предвкушающей радости озарило ее лицо, и она стала выглядеть еще более гротескно, чем прежде.

"Вообще-то, Белла, как гость здесь, я думаю, что именно я должна решать, в какую игру мы будем играть".

"Нет! Дом Беллы, правила Беллы!" - вскричала безумная ведьма, стукнув рукояткой ножа по столу.